

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Ужасное бѣдствіе.

Слово въ день трезвости 29 августа предъ молебномъ.

Предтеча Господень Іоаннъ, память котораго мы сегодня празднуемъ, былъ, брат. и сестры, величайшій человекъ. Строгимъ воздержаніемъ онъ уподоблялся св. ангеламъ, Грознымъ обличеніемъ пороковъ онъ какъ громомъ поражалъ своихъ современниковъ. Его ученіе и строго подвижническая жизнь привлекали къ нему толпы народа. И вотъ этотъ-то великій праведникъ сдѣлался жертвою пьянаго безумія Ирода. Трезвый-Иродъ благоговѣлъ предъ Іоанномъ, любилъ его, слушалъ въ сладость его рѣчи, а сдѣлавшись пьянымъ, все это забываетъ и въ угоду Иродіадѣ даетъ повелѣніе убить главу того, о которомъ Самъ Спаситель сказалъ: „не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя“. Вотъ до чего доводятъ пьяные напитки! Гдѣ эти напитки, тамъ и преступленіе и даже цѣлый рядъ ихъ. Вотъ еще тому примѣръ: Жилъ одинъ великій праведникъ. Пустыня была ему жилищемъ, камень постелью, небо покровомъ. День и ночь для него—временемъ молитвенныхъ подвиговъ. Врагъ рода человѣческаго не давалъ ему покоя, внушая ему преступныя помыслы. Но святой, какъ скала, былъ твердъ и непоколебимъ противъ его искушеній. Казалось, діаволъ утомился искушать праведника. Наконецъ приступилъ съ послѣднимъ искушеніемъ, говоря святому: „ты совсѣмъ освятился и я готовъ болѣе тебя не тревожить, если ты сдѣлаешь одинъ изъ трехъ грѣховъ: убьешь кого-нибудь, соблудишь, упьешься виномъ, послѣ замолвишь свой грѣхъ, а я болѣе не буду искушать тебя“. Убить казалось праведнику страшнымъ, соблудить-стыдно, уиться же виномъ показалось менѣе опаснымъ. И вотъ, чтобы окончательно избѣжать діавольскихъ наводненій, праведникъ пошелъ въ пятейное заведеніе и упился тамъ виномъ. Этого только діаволу и хотѣлось. Къ охмѣлѣвшему онъ тотчасъ подослалъ блудную женщину и праведникъ согрѣшилъ. Въ минуту грѣха вошелъ мужъ соблазнительницы и вступилъ съ пустынникомъ въ драку, во время кото-

рой пустыникъ убилъ мужа соблазнительницы (Патерикъ). Такъ, бывшій праведникъ, упившись вина, сразу сталъ виновнымъ въ трехъ тяжкихъ грѣхахъ и погибъ на вѣки.—И общественную жизнь, интересами которой въ настоящее время войны живемъ мы, пьяные напитки такъ переполняютъ безчисленными бѣдами и скорбями, что и выразить невозможно. Никакимъ перомъ, никакимъ искусствомъ не передать все зло отъ спиртныхъ напитковъ, весь ужасъ безъ конца проливаемыхъ слезъ. Никакія самыя опустошительныя войны, никакія смертоноснѣйшія эпидеміи не причинили человѣчеству и страгъ нашей столько зла и бѣдъ, не погубили столько людей, сколько погубили ихъ спиртные напитки. Поистинѣ спиртъ—это царь бичей. Для поясненія этой мысли я приведу вамъ, брат. и сестры, слѣдующую притчу. Бича, опустошающіе человѣчество, собрались выбрать царя или царицу. Корона должна была принадлежать тому, кто докажетъ, что онъ болѣе всего вредитъ человѣчеству. Были тамъ и чума и холера, жертвъ которыхъ и сосчитать невозможно, и чахотка и лихорадка и друг. болѣзни и бѣдствія. „Я, сказала чахотка, не произвожу повальныхъ болѣзней, какъ чума и холера, но я дѣйствую непрерывнымъ образомъ. Могилы, вырытыя мною, многочисленны какъ звѣзды небесныя“.—„Я, сказала лихорадка, круглый годъ кому дѣтей и взрослыхъ: корона принадлежитъ мнѣ!“—„Нѣтъ, она моя“, воскликнуло страшилице съ отвратительнымъ лицомъ. Я дѣйствую на массы и иногда убиваю въ короткое время десятки тысячъ человѣкъ. Я—война!“ Голодь, развратъ и друг. хвалилась, что отъ нихъ рѣкой разливается скорбь по землѣ. Со всѣхъ сторонъ раздавались крики, прѣдствозавніе тотъ или другой бичъ. Становилось все труднѣе и труднѣе рѣшить—кому присудить корону. Но вотъ выдвигается новый претендентъ—такой маленькій и безобидный, что всѣ дивились—зачѣмъ онъ сюда попалъ.—„Меня прислалъ сюда мой хозяинъ, который не можетъ самъ явиться, такъ какъ у него нѣтъ ни одной свободной минуты. Входя въ залъ я слышалъ крики: да здравствуетъ холера! да здравствуетъ война! да здравствуетъ чахотка! Но по крайней мѣрѣ, половина побѣдъ, которыми вы гордитесь, должны быть приписаны моему хозяину, такъ какъ онъ расслабляетъ человѣка до того, что онъ не можетъ противиться вамъ, когда вы на него нападаете. Если сюда присоединить прямыя его жертвы, то побѣдъ у моего хозяина будетъ—какъ песчинокъ на берегу моря.

Въ одной только Россіи онъ такимъ образомъ укладываетъ въ могилы до 700 тысячъ человекъ въ годъ. А какова его ловкость: васъ всѣ избѣгаютъ, его ищутъ; васъ ненавидятъ, его любятъ. Онъ кричитъ: „идите ко мнѣ вы, желающіе быть разоренными, опозоренными, уложенными въ могилу!“ И люди бѣгутъ, бросаются на свою погибель.... Вы уничтожаете отдѣльныхъ лицъ, хозяинъ мой уничтожаетъ и потомство ихъ; вы убиваете только тѣло, а мой хозяинъ губитъ и души. Ну, не есть ли онъ царь бичей и кто осмѣлится оспаривать у него корону? „Собраніе слушало, не переводя дыханія, полное восхищеніе. И всѣ зловредныя силы подумали про себя: этотъ бичъ достоинъ царствовать надъ нами. Кто-то спросилъ: „Кто ты и кто твой хозяинъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „я рюмка, а хозяинъ мой алкоголь“. Тогда громкое одобреніе раздалось со всѣхъ сторонъ и алкоголь единогласно былъ провозглашенъ царемъ бичей.—Если такъ велико зло отъ спиртныхъ напитковъ, то долгъ каждого любящаго свою родину бороться съ употребленіемъ ихъ. И пусть никто не говоритъ, что это его не касается. Въ одномъ городѣ собраніе трезвенниковъ обратилось за поддержкой къ мѣстному богачу. Последовалъ отвѣтъ: „меня это не касается“. Спустя нѣсколько дней этотъ богачъ ѣдетъ на станцію встрѣтить жену и двухъ дочерей. Здѣсь онъ узнаетъ, что повзды сошелъ съ рельсъ. Черезъ 1½ часа подошелъ и этотъ повзды, а въ немъ несчастный богачъ находитъ изуродованные трупы жены и дочерей. Несомнѣнно, это его касалось. Что же было причиною крушенія? Нѣсколько стаканчиковъ водки, выпитыхъ машинистомъ. Кто послѣ этого отважится утверждать, что борьба съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ его не касается?—Какъ же бороться съ этимъ зломъ, что предпринять противъ этого ужаснаго бѣдствія? Прежде всего, бр. и сестры, будемъ настойчиво всѣмъ внушать, что спиртные напитки не лакомство, которымъ можно друга потчевать, а ядъ для тѣла и погибель для души, отравы для страны; будемъ указывать не только на позоръ впадетъ, но и на соблазнъ умѣренного выпиванія, поддерживающаго вредные питьевые обычаи. Умоляя Правительство не скупиться на мѣры обузданія и пресѣченія, будемъ ходатайствовать о закрытіи питейныхъ заведеній, винныхъ и пивныхъ лавокъ въ городахъ и селахъ, будемъ устраивать и поддерживать Братства трезвости при церквахъ, съ записью желающихъ перестать пить на тотъ или другой срокъ. Будемъ въ изобиліи распростра-

нять среди населенія листки и книжки трезвеннаго содержанія, будемъ устраивать библіотеки съ такими книгами, работные дома, больницы для алкоголиковъ. Но на все это и подобное нужны средства. Нашъ долгъ, братіе и сестры, посодѣйствовать осуществленію этихъ мѣръ своими посильными жертвами. Вотъ собиратель этихъ жертвъ сейчасъ пройдетъ среди васъ. Просимъ сердечно откликнуться на его просьбу о пожертвованіи на это поистинѣ святое и великое дѣло—отрезвленіе населенія. Стыдъ и позоръ намъ, читателямъ Христа Спасителя, Божиимъ работникамъ, слугамъ царевымъ быть поклонниками Молоха пьянства, рабами алкоголя, служителями зеленого змія, или равнодушно взирать на это идолопоклонство своихъ собратьевъ и не принимать мѣръ противъ ужаснаго бѣдствія отъ спиртныхъ папитковъ. Аминь.

Протоіерей *Тихонъ Березинъ*.

Думы и мысли сельскаго священника о церковно-школьномъ дѣлѣ предъ Всероссійскомъ Законоучит. Съѣздомъ.

(Продолженіе).

Дѣти сельскія, проводяція большую часть года въ степи и занимаясь за пасеніемъ скота и за работами вмѣстѣ съ своими родителями въ полѣ и на отхожихъ промыслахъ, крайне неразвиты, тупы и дикы. Они не могутъ сказать нѣсколько словъ связно, а тѣмъ болѣе логически правильно, не понимаютъ и обыкновенной рѣчи людей образованныхъ. Да имъ негдѣ научиться и некогда. Родители ихъ неученые и кругомъ ихъ окружаетъ такая же темная среда. Для нихъ свѣтъ только школа. Въ ней они могутъ почерпнуть все, что служитъ къ ихъ нравственному, научному умственному и физическому развитію. Поэтому школой должны дорожить просвѣтители народныя, въ особенности духовенство, коему ввѣрена школа церковная. Духовенство должно любить школу и всѣми, отъ него зависящими, силами обслуживать ее. Для духовенства школа, послѣ храма, есть первый наидѣйствительнѣйшій и наиплодособразнѣйшій органъ просвѣщенія народа вѣрою, благочестіемъ, грамотою и знаніемъ.

Въ школѣ скорѣе можно заложить сѣмена вѣры и благочестія въ